

PERRY SMITH IN THE NOVEL "MURDER IN COLD BLOOD" BY TRUMAN CAPOTE

Tkachenko O.D. (Russian Federation) Email: Tkachenko580@scientifictext.ru

*Tkachenko Oksana Dmitriyevna – Applicant for a PhD in philology and literature, junior Teacher,
DEPARTMENT OF ROMANO-GERMANIC LANGUAGES,
FAR EASTERN FEDERAL UNIVERSITY,
VLADIVOSTOK*

Abstract: *the article deals with Truman Capote's novel "In Cold Blood" based on real events and which became the world's first journalistic novel. It was Truman Capote who invented the so-called "new journalism" genre. Initially, Capote went to write a report about the murdered Clutter family, but in fact later spent six years writing a deep psychological novel, talking with the killers and trying to get to know them. This article is devoted to the study of revealing the psychology and motives of the main characters, especially Perry Smith, who is the most interesting for readers. The article attempts to study the changes and developments in the inner world of the heroes from the very beginning of the events until the day of their execution.*

Keywords: *Truman Capote, "In Cold Blood", Perry Smith, new journalism.*

ОБРАЗ ПЕРРИ СМИТА В РОМАНЕ ТРУМЭНА КАПОТЕ «ХЛАДНОКРОВНОЕ УБИЙСТВО»

Ткаченко О.Д. (Российская Федерация)

*Ткаченко Оксана Дмитриевна – соискатель кандидатской степени филологических наук, младший преподаватель,
кафедра романо-германских языков,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток*

Аннотация: *в статье анализируется роман Трумэна Капоте «Хладнокровное убийство», основанный на реальных событиях и ставший первым в мире журналистским романом. Именно благодаря Трумэну Капоте появилась так называемая «новая журналистика». Изначально Капоте отправился писать репортаж об убитой семье Клаттеров, но впоследствии потратил шесть лет на написание глубокого психологического романа, беседуя с убийцами и пытаясь познать их. Эта статья посвящена исследованию раскрытия характеров главных героев, в особенности Перри Смита, наиболее интересного для читателей. В статье предпринята попытка исследования изменений и развития внутреннего мира героев с самого начала событий и до дня их казни.*

Ключевые слова: *Трумэн Капоте, «Хладнокровное убийство», Перри Смит, новая журналистика.*

Роман Трумэна Капоте «Хладнокровное убийство», повествующий об убийстве семьи Клаттеров в штате Канзас в 1959 году, был опубликован лишь после смерти всех участников описываемых событий в 1965 году. Это произведение породило новый жанр «роман-репортаж», в котором после Трумэна Капоте работали такие писатели как Хантер Томпсон («Ангелы Ада»), Том Вулф («Битва за космос», «Электропрохладительный кислотный тест») и другие. В отличие от своих последователей, которые становились полноценными участниками описываемых ими событий, Трумэн Капоте убрал свою личность из романа.

Главными героями произведения становятся преступники Ричард Хикок и Перри Смит, жестоко убившие четверых членов семьи Клаттеров 14 ноября 1959 года. Несмотря на хладнокровие совершенного ими преступления, автор, очевидно, выражает симпатию ко второму из героев, с которым за годы работы над романом, у него завязались теплые отношения.

Ричард Хикок (Дик) предстает перед читателем глупым, примитивным человеком, лишенным нравственных ценностей. Перри Смит в отличие от него выступает личностью более сложной. Рассказчик замечает, что Перри завораживало собственное лицо, он мог часами смотреть на свое отражение:

«Под разным углом оно казалось разным, это было лицо подменюша эльфов, и после долгих упражнений перед зеркалом он научился изменять его, как угодно. Мог нацепить жуткую маску, мог оставить озорным, а потом – томным; легкий наклон головы, изгиб губ – и беспутный цыган превращается в нежного романтика» [с. 23].

Лицо его особенно оживало, когда он играл на музыкальных инструментах и пел – на своей гитаре или губной гармонии. Художественное пространство Перри Смита, человека, живущего на грани нищеты, с ранних лет попадавшего в тюрьму за кражи и разбой, было организовано аллюзиями на произведения художественного и музыкального искусства. Он питал особую любовь к музыкальным инструментам:

«Если гитара живет у тебя долго, как моя, и ты ее полируешь до блеска воском, принаравливаешь к ней голос, холишь ее, словно девушку, с которой собираешься связать свою судьбу, - можно сказать, что она становится для тебя святыней» [с. 179].

Он сочинял баллады, записывал понравившиеся ему песни в свой дневник, много читал. Отсутствие образования вызывало у него комплекс неполноценности, он всегда считал себя умнее, талантливей и способнее других. Перри Смит питал слабость к дорогой его памяти вещам – двум огромным коробкам с книгами, картами, пожелтевшими письмами, текстами песен, стихами и необычными сувенирами [с. 180].

Лишенный ласки и заботы в детстве, оставленный матерью на воспитание отцу, а затем скитавшийся по приютам, он нуждался в похвале и внимании. Перри Смит бережно хранил письма, написанные его отцом и другом Вилли-Сорокой, не от того, что очень дорожил отношениями с этими людьми, а потому что в них была характеристика, которую они ему давали. Внимание к его собственной личности – вот причина его привязанности к этим письмам.

Сны главного героя также играют важную роль и характеризуют его как человека восприимчивого к окружающей действительности, человека с тонкой душевной организацией. С раннего детства в своих снах он видел яркую птицу цвета огня, которая испепеляла своим пламенем его врагов и уносила его на своих крыльях прочь. Образ птицы-спасителя, подобной фениксу, был, тем не менее, под стать самому Перри – это попугай: «С годами мучения, от которых его спасала птица, менялись; другие люди – старшие дети, отец, неверная девушка, сержант в армии – сменили монахинь, но попугай остался, парящий мститель» [с. 134]. Парящая птица, наделенная властью отмщения как символ спасителя, оказывается такой же нелепой, как и внешность самого Перри Смита. Попугай «большой, как Иисус, и желтый, как подсолнух» [с. 9] стал своего рода предвестником трагической судьбы Перри Смита, которой было предначертано оборваться в штате подсолнухов, Канзасе, въезд в который был запрещен ему предыдущим судом:

«Когда тебя освободили из колонии, тебе поставили условие, что ты больше никогда не вернешься в Канзас. – Штат подсолнухов. Я был безутешен» [с. 322].

Внутренняя незащищенность героя, его стремление к прекрасному, к искусству и образованию сочетается с удивительной жестокостью и хладнокровием, с которым он выбирает веревку для убийства своих будущих жертв, с которым он перерезает горло Гербу Клаттеру, а затем выстрелами в голову убивает мистера Клаттера и остальных членов семьи.

Перри Смит не хочет всю жизнь заниматься грабежом, он мечтает уехать в Мексику, искать клады, нырять с аквалангом и исследовать затонувшие испанские корабли в поисках золота. Он воспринимает убийство Клаттеров и ограбление как шаг на пути к его дальнейшему благополучию, к новой жизни, в которой он позабудет все тяготы своего детства, службы в армии и тюремного заключения. Его стремление к путешествиям, к свободе подтверждают и слова отца Перри: «Как мне кажется, Перри получил еще один урок, которого никогда не забудет. Свобода для него все, и он никогда больше не позволит себе угодить за решетку. Я совершенно в этом уверен» [с. 186].

До событий ночи 14 ноября 1959 года Перри Смит никогда не убивал, он грабил, но никогда не лишал никого жизни. Чтобы впечатлить Дика, когда они только познакомились, он сказал, что уже однажды убил человека просто так. Однако, это не было правдой. И в ту роковую ночь, оказавшись в доме Герберта Клаттера, Перри не собирался никого убивать, как он признавался позже. В Перри Смите не борются разные чувства и не сменяют друг друга, они имеют синхронический характер словно одновременно в равных пропорциях присутствуют в нем. Так, например, он испытывает уважение к мистеру Клаттеру за его храбрость и спокойствие, ему нравится его доброжелательная и неиспорченная дочь, однако, вместе с тем он не сожалеет об их убийстве, он шутит, говоря:

«Единственное, о чем я жалею, так это о том, что в том доме не было моей сестры» [с. 206].

Прежде никогда не убивавший людей, он с легкостью снимает с себя ремень, приготовившись в любой момент убить мужчину, который вызвался подвезти их с Диком:

«Перри расстегнул свой индейский пояс с серебряной пряжкой и бирюзовыми бусинками; он вытянул его, сложил вдвое и положил на колени. Он ждал. Пока же он смотрел, как мимо пролетают прерии Небраски, и баловался своей гармоникой – сочинял и наигрывал разные мелодии, поджидая, пока Дик подаст условный сигнал» [с. 246].

Перри готов с легкостью убить человека, который не сделал ему ничего плохого, но он презирает Дика, неспособного на убийство, за его слабости интимного характера и готов каждый раз вступать с ним в драку и ссору, когда тот проявляет внимание к маленькой девочке:

«Он сразу же раскусил Дика и почувствовал к нему презрение; он не испытывал никакого уважения к людям, которые не могут контролировать свои сексуальные желания, особенно когда отсутствие контроля влекло за собой то, что он называл «извращенностью», - «приставания к детям», «всякие странности». И ему казалось, что он доходчиво объяснил Дикю свой взгляд, в самом деле, ведь они едва

не подрались, когда еще совсем недавно Перри не позволил Дику изнасиловать испуганную молоденькую девушку. Когда девочка отошла от Дика, Перри стало легче на душе» [с. 289].

Перри не позволил Дику обидеть Нэнси Кластер, которую он сам заботливо накрыл одеялом в роковую ночь, чтобы она не привлекала нежелательного внимания Дика, но смог застрелить ее. Противоречивость личности Перри подтверждают разные поступки: готовность убить мужчину, который вызвался помочь и подвезти их с Диком и на следующий день его желание помочь мальчику с дедушкой, которых отказывался подвезти Дик:

«Но Перри, маленький добрячок Перри, всегда приставал к нему, когда подвести нужно было самых убогих, жалких людишек» [с. 296].

Готовность Перри помочь людям, в которых он видит отражении себя самого, идет в нем бок о бок с чувством ненависти к тем, кто умнее и образованнее его. Однако, к Клаттерам он не испытывал неприязни, эти люди понравились ему. Перри надеялся, что им не придется никого убивать, но говорил об это с леденящим равнодушием, словно о самом заурядном деле:

«Мне тоже показалось, что двенадцать человек – это перебор. Но Дик на все говорил – «верняк». Мы, говорил, пойдем туда и размажем их мозги по всем стенам. У меня было такое настроение, что я потащился за ним. Но еще – дабы быть до конца честным – я верил в Дика. Он казался мне практичным, мужественным, да и деньги мне были нужны не меньше, чем ему. Я хотел получить свое и свалить в Мексику. Но я надеялся, что мы сможем обойтись без насилия. Если наденем маски. Мы много об этом спорили» [с. 336].

Оказавшись в доме и не найдя сейфа, за которым они пришли, Перри предложил Дику уйти просто так, но его напарник был не намерен сдаваться, он принялся обыскивать дом. Важное значение для понимания всего произошедшего той ночью имеет описание эпизода с серебряным долларом. Когда они стали собирать все деньги, какие только могли найти в доме, Перри достал кошелек Нэнси Клаттер:

«Внутри лежал серебряный доллар. Как-то так вышло, что я его уронил, он покатился по полу и закатился под стул. Мне пришлось опуститься на колени. И в этот момент я как будто увидел себя со стороны. Словно я в каком-то психованном фильме. Меня чуть не стошнило. Я почувствовал отвращение. Дик все болтал о сейфе богатого человека, а я здесь ползаю на брюхе, чтобы украсть у ребенка серебряный доллар. Один доллар. И ради него я ползаю на брюхе» [с. 345].

Жестокость, с которой он без оглядки убил всех членов семьи Клаттеров идет вразрез с заботой, которую он проявил к ним перед этим: он положил подушку под голову связанному мальчику, укрыл девочку, чтобы ее не обидел Дик, их отцу, которому он собственноручно перерезал горло, он постелил картонную коробку, чтобы тот не лежал на бетонном подвальном полу. Нэнси ему понравилась, детективам он сказал, что она была дружелюбная и неиспорченная девочка, он пригрозил Дику, что ему придется убить его, если тот захочет добраться до Нэнси. Вся семья ему понравилась, и он действительно не собирался причинять им вреда. Он говорил о мистере Клаттере:

«Я не заговаривал ему зубы. Я на самом деле не хотел причинять ему никакого зла. По-моему, он был очень славным джентльменом. Спокойным, вежливым. Так я думал вплоть до той секунды, когда перерезал ему горло» [с. 350].

Он злился на Дика за его трусость, за то, что когда-то он уважал его:

«В тот момент меня чуть не тошнило, когда я думал, что когда-то восхищался им, упивался его хвастовством. Я ему сказал: «Ну что, Дик? Колеблешься?» Он не ответил. Я сказал: «Если оставить их в живых, маленьким сроком мы не отделаемся. Десять лет, самое меньшее». Он по-прежнему молчал. В руках у него был нож. Я попросил у него этот нож и сказал: «Ну хорошо, Дик. Пора приступать». Но я не собирался этого делать. Я хотел вызвать его на блеф, заставить его меня отговаривать, заставить его признать, что он притворщик и трус. Видите ли, между нами с Диком что-то было. Я встал на колени около мистера Клаттера, и боль в суставах напомнила мне о том чертовом долларе. Серебряный доллар. Позор. Отвращение. И *они* еще мне запретили возвращаться в Канзас. Но я не понимал, что я делаю, пока не услышал звук. Как будто кто-то тонет. Крик из-под воды. Я вручил Дику нож и сказал: «Прикончи его. Тебе станет лучше». Дик попытался — или притворился, что пытается. Но у этого человека сил было на десятерых — он наполовину вырвался из веревок, руки у него уже были свободны. Дик запаниковал. Ему хотелось побыстрее слинять. Но я не дал ему уйти. Этот человек все равно умер бы, я знаю, но я не мог его так оставить. Я велел Дику держать фонарь и светить мне, а сам прицелился из ружья. Комната просто взорвалась. Стала голубого цвета. Просто вспыхнула синим» [с. 351].

Перри Смит мог лгать, что они с Диком совершили это вместе, ведь именно Дик впутал его в события той ночи. Но он сделал признание, что это он, именно он убил всю семью. Он сказал, что лгал, чтобы наказать Дика за его трусость, но не намерен обвинять его в том, чего он не делал и возьмет всю вину на себя ради матери Дика, которая была милой женщиной. Ненависть к собственной матери, но жалость к чужой, настороженность к незнакомцам и по-детски непосредственная честность находят свое отражение в характере Перри Смита. Перри не был способен на подлость и жестокость, к которым питал слабость Дик (убийство беззащитных животных, насилие над женщиной), но спокойно мог нажать на

курок и убить человека. Возможно, в его глазах жизнь не имела никакой ценности: ни собственная, ни чужая. Можно предположить, что в какие-то моменты он именно так и думал. Однако, он хотел жить, хотел жить хорошо, хотел, чтобы его уважали, понимали, хотел путешествовать. Это ничем немотивированное убийство целой семьи не поддается объяснению. Никакие попытки понять и осмыслить поступок Перри Смита не принесли успеха. Сам же он об этом сказал:

«Но дело не в Дике. Дело не в том, что нас могли опознать. Я был готов пойти на такой риск. И не в Клаттерах дело. Они мне ничего худого не сделали, не то что другие. Те, кто поломал мне всю жизнь. Может быть, Клаттерам просто суждено было расплатиться за всех остальных» [с. 414].

Он не жалел о содеянном, он был бы рад раскаяться, но не испытывал никаких чувств по этому поводу. Каким бы ни был Перри Смит, он был честным человеком, не всегда последовательным в своих решениях, но в определенном смысле даже благородным, презирающим лесть и заискивание. Он вел себя достойно на допросах и во время суда, и в отличие от Дика не пытался подавать прошений об обжаловании дела и его пересмотре. Он принял свою судьбу такой, какая она есть. Он пытался покончить с жизнью, голодая, однако, затем принял решение жить, видя в этом определенный способ бороться до последнего. Перри Смита нельзя назвать подлым и хитрым, он скорее по-детски прямолинеен, однако это несколько не облегчает попыток понять его натуру: как в человеке могут в равной степени сочетаться любовь к природе, литературе, музыке, прекрасному и ужасающее хладнокровие. Как может человек, столь чуткий, способный сразу понять, каков человек, находящийся перед ним, быть готовым с легкостью отнять у него жизнь безо всякой видимой на то причины.

В романе «Хладнокровное убийство» Трумэн Капоте затрагивает проблему социальную, в его произведении семья Клаттеров олицетворяет благополучную, процветающую Америку, а Дик Хикок все низменное страшное, что есть в ней. Перри Смит же, несмотря на признанное врачами психическое здоровье, отражает скорее восприимчивую личность, потерявшегося, заблудившегося в этом мире человека, а, может быть, и целое поколение, до которого никому не было дела. Он рос сам по себе, не различавший добра и зла, не познавший материнской любви, обиженный и забытый, и поступок, который он совершил, был актом отмщения, напоминанием всем людям о том, что нельзя оставаться равнодушными и безучастными к чужим судьбам.

Список литературы / References

1. *Капотэ Т.* Хладнокровное убийство (пер. Гальпериной). Азбука: Азбука-Аттикус, 2011. 480 с.